

Е.Ю. Борисёнок

Т.Г. Шевченко в советской национальной политике

Аннотация: В статье анализируется использование образа Т.Г. Шевченко в советской политике 1920–1930-х годов в качестве символа украинской нации.

Ключевые слова: Т.Г. Шевченко, советская национальная политика, украинизация

Abstract: The article analyzes the use of the image of T.G. Shevchenko in the Soviet policy of 1920–1930 as a symbol of the Ukrainian nation.

Key words: T.H. Shevchenko, soviet national politics, ukrainization

С распадом Российской империи произошли серьезные перемены в украинском этнокультурном пространстве. Кризис традиционных основ идентичности и возникновение новых форм межэтнического взаимодействия в ходе революции и гражданской войны привел к распаду общерусского культурного пространства, и малороссийская ориентация уступила место украинской идентификационной стратегии. Формировавшаяся в украинском сознании особая культурно-языковая и национальная идеология получила в этот период поддержку со стороны правительственных структур, благодаря чему украинское мировосприятие стало приобретать законченную форму. Актуализировавшуюся украинскую идентичность поддержали пришедшие к власти большевики, признавшие за украинцами статус отдельной, самостоятельной нации и поддерживавшие лозунг создания украинского государства, конечно, в единственно приемлемой для них советской форме. Создание Украинской ССР должно было создать притягательный образ для западных украинцев, утративших надежды на создание в Восточной Галиции независимого государства, выбить почву у украинской политической эмиграции, обвинявшей большевиков в притеснении украинской национальной культуры, а также не дать соседним европейским державам возможность разыграть «украинскую карту», используя недовольство украинского населения.

Национальное по форме государственное образование должно было получить соответствующее содержание, и большевики приступили к реконструкции общественной жизни на Украине не только в плане ее советизации, но и украинизации. Украинизация была направлена на развитие социальной структуры украинского общества путем создания приоритетных возможностей для профессионального и карьерного роста представителям «коренной» национальности. Кроме того, украинизация должна была привести к изменению статуса украинского языка, создать условия для его развития, в том числе и путем организации активной работы лингвистов. Большевики стремились создать условия для овладения основной частью населения УССР письменным украинским языком (ликвидация неграмотности на украинском языке, введение украинского языка в средние и высшие учебные заведения); активно переводили на украинский язык периодические издания, издавали книги на украинском языке; поддерживали украинское театральное искусство, изобразительное, литературу и т.п.; вводили украинский язык в официальную сферу (перевод делопроизводства и работы учреждений на украинский язык).

Советская политика способствовала внедрению в массовое сознание украинской идентичности (конечно, в советском варианте). Большевистское руководство, признав за украинской нацией право на существование, нуждалось в установлении символов новой нации, необходимо было создать свой пантеон украинских национальных героев. Таким символом украинской советской идентичности стал Т.Г. Шевченко. Именем Шевченко были названы населенные пункты, улицы, площади, районы, его имя носили предприятия и колхозы, учебные заведения, были созданы музеи Шевченко, его произведения вошли в школьные программы. С. Екельчик назвал Шевченко даже «советской иконой»¹. Имя Шевченко было названо среди имен выдающихся деятелей социализма и революции, поэтов и писателей, память о которых должна была быть увековечена по плану монументальной пропаганды. В Москве памятник Т.Г. Шевченко создал известный скульптор С.М. Волнухин (он был победителем конкурса на сооружение монумента в Киеве в 1913 г., устанавливать который царское правительство запретило). Открытие памятника Т.Г. Шевченко состоялось 3 ноября 1918 г. Примерно в это же время, 29 ноября 1918 г., в Петрограде был установлен памятник Кобзарю работы латышского скульптора Я. Тилберга. В 1919 г., после прихода к власти, большевики установили памятник Шевченко в Киеве (скульптор Б.М. Кратко) на Михайловской площади вместо фигуры княгини Ольги. Правда, простоял памятник Тарасу Шевченко совсем недолго и уже вскоре был свергнут белогвардейцами Деникина².

Почему Шевченко был избран большевиками символом украинскости? Прежде всего, это объясняется популярностью фигуры Шевченко в украинском национальном движении. Как писал И. Айзеншток в 1935 г. в своей статье в «Литературном наследстве», «кто только не тянул Шевченко к себе, кто

¹ *Екельчик С.* Імперія пам'яті: Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві. Київ, 2008. С. 44.

² *Цветков В.* Крымское решение «украинского вопроса». Южнорусское Белое движение и политический статус Украины // Родина. 2014. № 5. С. 127.

только не пытался использовать его стихи для лозунгов на своем знамени, кто не клялся его именем, не стремился подтверждать его произведениями правильность своей политической программы! Портреты Шевченко, украшенные традиционными “рушниками”... вешались на почетных местах и в гайдамацких лагерях, и в петлюровских штабах, и в немецких комендатурах (в почетном соседстве с портретами Вильгельма и гетмана Скоропадского!)»¹.

Большевики не могли обойти вниманием столь популярную фигуру. На Шевченковском вечере 14 марта 1927 г. А.В. Луначарский дал очень точное определение причины внимания большевиков к фигуре поэта: «Если мы, может быть, должны много думать над тем, что из произведений Пушкина для нас приемлемо и что нет, потому что он далек от нас по своей социальной обстановке, то, наоборот, для нас Шевченко свой брат. Он не только крестьянин и бедняк – он, кроме того, революционер, протестант, жертва царизма. Поэтому всеми своими фибрами срастающийся с всей новой действительностью. Отсюда новый источник особенно горячей любви и высшей оценки по отношению к Шевченко». Иными словами, для большевиков Шевченко – «сног доголовы революционер; он революционер, а не только националистичен»².

Для большевиков ценность образа Шевченко состояла именно в сочетании «революционности и националистичности». В 1920-е гг. советская общественность предпринимала попытки найти соотношение между интернационализмом и национальной культурой, пыталась найти ответ на вопрос: в какой мере следует при строительстве социализма развивать национальную культуру, в данном случае украинскую, особенно учитывая тот факт, что большинство украинцев были крестьянами. Например, бывший укапист Андрей Речицкий, член КП(б)У, сотрудник научно-исследовательского института литературы им. Шевченко, подчеркивал, что классовая основа творчества Шевченко – закрепощенные слои крестьянства, беднейшие его слои, будущий наемный пролетариат. Поэтому значение Шевченко в том, что он был поэтом-борцом за освобождение этого социального слоя, прародителя современного рабочего класса³.

Хотя Речицкий позднее и был осужден за «националистические формулы, подкрашенные “марксистской” фразеологией»⁴, но он совершенно справедливо отметил важность проблемы влияния на украинское крестьянство. Действительно, для большевиков развитие национальной культуры было не самоцелью, а одним из средств построения социализма. Во имя этой основной задачи и должны были коммунисты «овладеть национальной культурой». Как говорил глава украинских коммунистов Л.М. Каганович, задача состояла в том, чтобы «вовлечь крестьян в советское строительство и тем

¹ Айзеншток И. Судьба литературного наследства Т.Г. Шевченко // Литературное наследство. 1935. Вып. 19–21. С. 420.

² Луначарский А.В. Вступительное слово на шевченковском вечере 14 марта 1927 г. // Литературное наследство. Т. 82. А.В. Луначарский. Неизданные материалы. М., 1970. С. 214.

³ Річицький А. Тарас Шевченко в світлі епохи. Вид. 2-ге. [Б. м.], 1925. С. 223, 225.

⁴ Айзеншток И. Судьба литературного наследства Т.Г. Шевченко. С. 423.

самым укрепить наш союз с крестьянством»¹. В противном случае, и это хорошо понимало большевистское руководство, решающее влияние на крестьянство будут оказывать не коммунистическая партия, а «мелкобуржуазные шовинистические группы украинской интеллигенции»².

Провозглашая лозунг развития национальной культуры, центральное большевистское руководство настаивало на ее социалистическом характере. Речь шла о «приспособлении» развития национальной культуры к интересам и потребностям социализма, к интересам и потребностям пролетарской диктатуры. В массовое сознание внедрялась новая система ценностей, причем ставка делалась на пропаганду образов революционеров: если речь шла об истории – то борцов с оковами царизма, если о современности – то советских людей, строителей социализма. В этих целях официальной идеологией была выбрана фигура Шевченко как фигура пострадавшего при царском режиме выходца из народных низов.

В постановлении президиума ВУЦИК 1924 г. о праздновании шевченковских дней как всенародного революционного праздника, в выступлениях советских и партийных деятелей (Г.И. Петровского, Д.З. Мануильского, В.П. Затонского, А.В. Иванова и др.) подчеркивалось значение наследия поэта для создания социалистической культуры. Активно велась борьба против попыток «буржуазных националистов» спекулировать именем Шевченко, появилось много статей на тему «Шевченко – наш!».

В статье «За украинское литературоведение» Н.А. Скрипник подчеркивал необходимость «исследовать нашу украинскую классическую литературу, наших классиков XIX в.»³ и, прежде всего, Т. Шевченко. «Никто, может, из писателей не был объектом такой острой жестокой классовой борьбы как Шевченко, – негодовал нарком просвещения. – К Шевченко тянули руки все и вся. Шевченко хотели использовать, чтобы оправдать борьбу против трудящихся масс, против пролетарской диктатуры. Вопрос о Шевченко символизирует весь социально-политический и исторический вес дела научного марксистско-ленинского исследования украинской классической литературы»⁴.

При советской власти началось изучение жизни и творчества Шевченко – шевченковедение. Под руководством И. Айзенштока и при его непосредственном участии (комментирование) в 1925–1931 гг. было подготовлено к выходу в свет Собрание сочинений Т. Шевченко (в 12 т.). В 1926 г. Харькове был создан Институт Тараса Шевченко (ИТШ). Главным заданием коллектива было изучение истории украинской литературы, а центральной проблемой – исследование наследия Т. Шевченко. В 1933 г. ИТШ был реорганизован в Научно-исследовательский институт Тараса Шевченко (НИИТШ).

¹ РГАСПИ.Ф. 81. Оп. 3. Д. 105. Л. 34 об.

² Там же. Л. 37 об., 61 об.

³ Скрипник М. За українське літературознавство // Скрипник Микола. Статті й промови. Харків, 1930. С. 44.

⁴ Там же. С. 45–46.

рода», даже «символа возрождения украинской нации»¹. 22 марта 1935 г. политбюро ЦК КП(б)У приняло решение переименовать харьковский театр «Березиль» в театр им. Шевченко. Один из организованных в 1936 г. институтов общественных наук при АН УССР – Институт украинской литературы – носил имя Шевченко. В середине 1930-х гг. произошли изменения в официальной трактовке образа Шевченко. В «Тезисах к 120-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко» 1934 г. поэт был обозначен как крестьянский революционный демократ. А в центре исследовательского внимания оказалась тема «Шевченко – соратник и последователь Чернышевского» (в 1935 г. вышла книга Е. Шаблювского «Шевченко и российская социал-демократия»). Под народностью Шевченко стали понимать то, что его творчество отвечало коренным интересам народных масс, способствовало освободительной борьбе народа, отображало его думы и чаяния.

Однако следует подчеркнуть, что большевистское руководство стремилось сформировать чувство сопричастности в отношении других народов, населяющих СССР («единая семья братских народов»). Признавая разнообразие национальных культур, руководство страны стремилось внедрить в массовое сознание формулы интернационализма и дружбы народов, в том числе и за счет пропаганды национальных культурных символов среди народов других республик.

Ярким выражением этих тенденций стало празднование 125-летнего юбилея Шевченко в 1939 г.² Праздничные мероприятия, проводимые советской властью, не могли не напомнить о событиях четвертьвековой давности. Тогда празднование 100-летнего юбилея Т.Г. Шевченко было запрещено министром внутренних дел Н.А. Маклаковым, что дало повод для широких дискуссий в прессе и для споров в Думе. Маклаков прислал генерал-губернаторам циркуляр, запрещающий «публичные чествования малороссийского писателя Тараса Шевченко», в 1939 же празднование проводилось под руководством партийных и советских властей.

Был создан Всесоюзный правительственный Шевченковский юбилейный комитет во главе с украинским драматургом и общественным деятелем, главой Союза советских писателей Украины, Александром Корнейчуком. В советских республиках в рамках подготовки к празднованию юбилея Кобзаря были созданы республиканские комитеты при союзах советских писателей. Шевченковские комитеты были созданы во многих организациях и культурных учреждениях. Советская власть стремилась подчеркнуть в готовящемся празднованию интернациональную тему, подчеркнуть принадлежность шевченковского наследия всем советским народам. Символическим выражением этого была встреча представителей рабочих, колхозников и интеллигенции братских народов, посвященная будущему юбилею Шевченко, которая состоялась 28 января на перекрестке границ трех советских республик – РСФСР, Украины и Белоруссии – в селе Ключы Черниговской области.

¹ Роковини // Рідна школа. 1938. Ч. 5. С. 69.

² См. подробнее: Формування комеморативного канону Тараса Шевченка в Україні [Электронный ресурс] / Український інститут національної пам'яті. Публікації. Режим доступа: <http://www.memory.gov.ua:8080/ua/publication/content/1655.htm>

В тот же день в Москве на расширенном заседании президиума правления союза было принято решение созвать в марте в Киеве пленум правления Союза советских писателей, посвященных 125-летию со дня рождения Шевченко. В Харьковском украинском драматическом театре имени Шевченко 31 января состоялась встреча писателей Киева и Харькова с харьковскими работниками искусств, посвященная будущему юбилею. Во многих городах и районах УССР были организованы Шевченковские выставки, творческие вечера и лекции. Среди школьников был проведен всесоюзный конкурс на лучшую биографию Шевченко. Вышло множество газетных и журнальных публикаций, в которых речь шла о «великом народном поэте», «великом сыне украинского народа», «поэте-страдальце», «поэте-революционере», «боевом соратнике» русских революционно-демократических писателей.

Юбилей отмечался и в других республиках. Например, в Азербайджане проводился двухнедельный праздник, посвященный жизни и творчеству Шевченко. Шевченковскую выставку организовали в Ереване. В Минске вышел «Кобзарь» на белорусском языке, две книги вышли в Киргизии, шевченковские вечера были проведены в Адыгейской АО, выставки сочинений Шевченко состоялись в Чеченской АССР, Шевченковская выставка организована в Саратове и т. д. Конечно, широко праздновал юбилей Шевченко Киев, где прошли юбилейные спектакли и концерты, литературно-музыкальные вечера, научные сессии и т. д. В 1939 г. были установлены памятники Шевченко в Киеве (перед главным корпусом Киевского национального университета им. Шевченко) и Каневе скульптора М. Манизера. В Киеве открылась выставка работ Т. Шевченко, приуроченная к 125-й годовщине со дня его рождения. Оперный театр – в том же 1939 г. – тоже нарекли именем Шевченко. 20 сентября 1940 г. был создан Центральный музей Т.Г. Шевченко. Наконец, шевченковские вечера были проведены в Колонном зале Дома Союзов, в Политехническом музее, домах культуры, клубах, театрах и школах в Москве. Шевченковские выставки состоялись в Ленинграде. 6 марта 1939 г. на открытии памятника Шевченко в Киеве Н. Хрущев – первый секретарь ЦК КП(б) У – подчеркивал, что «день рождения великого поэта-революционера празднует весь великий Союз, каждая братская республика, каждая народность»¹.

При праздновании юбилея утверждался официальный мемориальный канон образа Шевченко. Как говорилось в одной из публикаций, Шевченко: «Непреклонный певец крестьянской революции, яростный обличитель царско-помещичьего строя, пламенный патриот, сочетавший горячую любовь к родине с братскими чувствами к русскому и другим народам, боровшимся за свое освобождение, – он разделил ужасную судьбу лучших людей, живших в эпоху николаевской реакции»².

¹ Гриценко О. Духовний батько нації (Тарас Шевченко) // Герої та знаменитості в українській культурі / О. Гриценко (редактор-упорядник). Київ, 1999. С. 141.

² Бельчиков Н. Т.Г. Шевченко (к столетию со дня рождения) // Детская литература. 1939. № 3. С. 2.

Таким образом, политика большевиков в области национальной культуры была ориентирована на использование понятных и привлекательных для граждан образов. Выдвижение на первый план подходящего героя из недавнего прошлого и соответствующая трактовка его образа должны были задать правильный курс украинскому национальному самосознанию, создать «правильные» ориентиры для общественного сознания украинцев. Именно поэтому столько внимания уделялось «борьбе за Шевченко», формированию идеального представления о нем как о пострадавшем при царском режиме выходец из народных низов. Использование образов-символов должно было, в конечном счете, послужить делу популяризации господствующей идеологии, для чего использовались такие маркеры, как Шевченко – революционер-демократ; Шевченко – непримиримый борец против царизма, крепостничества и национализма; Шевченко – интернационалист; интернационализм шевченковского наследия и т. п. Шевченко стал символом украинской идентичности в советской национальной политике.

Сведения об авторе:
Елена Юрьевна Борисёнок,
канд. ист. наук
зав. отделом восточного славянства
Институт славяноведения РАН

Elena Yu. Borisyonok
Candidate of Historical Sciences
Head. Department of Eastern Slavs
Institute of Slavic Studies RAS
vostslav@yandex.ru